

Сказав это, она ускорила шаг, направляясь ко Двору Чжилань.

Цзян Байси, запнувшись, недовольно крикнула ей вслед:

— Ты ещё помнишь, что я твоя сестра?

— У меня нет такой бесстыдной сестры, которая то и дело твердит о помолвке со старшей сестрой, — с улыбкой в голосе ответила Цзин Жань, намеренно поддевая её.

— Всё это только ради того, чтобы тебя никто не увёл! — Цзян Байси, разозлившись, бросилась за ней. И так, шумно переругиваясь, они вошли во Двор Чжилань. После того как они провели всё ещё находящегося без сознания старого князя Дэциня, им предстояло отправиться в путь.

Когда Цзин Жань, переступая порог усадьбы, всё ещё размышляла о том, что же в Циньюэ могло заставить этого старика так привязаться, Цзян Байси рядом с ней вдруг цокнула языком.

Тихо сидящая на лошади Чжансунь Циму скользнула взглядом по плащу из белой нефритовой куницы на Цзин Жань, и в её фениксовых глазах мелькнула едва уловимая тень удовольствия. Она мягко приоткрыла губы:

— Шестой брат отправился в Мобэй. Я провожу тебя.

Цзин Жань встретилась взглядом с этими глубоко скрытыми глазами, и в её сердце поднялась волна сложных эмоций, но она смогла лишь ответить:

— Хорошо.

Двадцать девятый год правления Тяньци в Циньюэ, первый день нового года. Наследница княжеского дома Дэцинь, Цзин Жань, сопровождала наследную принцессу Ганьцю, Цзян Байси, в Ганьцю. С ними было множество мастеров и ремесленников, что привлекло всеобщее внимание.

Однако наследная принцесса Ци заявила, что, хотя их связывают брачные обязательства, всё зависит от взаимного согласия, и потому она пока предлагает лишь должность государственного советника.

После целого дня, полного совпадений, Цзин Жань наконец осмелилась подтвердить один факт — Чжансунь Циму избегала её.

Или, возможно, просто дулась и не хотела видеть её.

Она только что прислонилась к стенке повозки и потеряла виски, как рядом раздался насмешливый голос Цзян Байси:

— Что это за печальный вид? Неужели думаешь о том деревянном человеке?

Цзин Жань открыла глаза и оттолкнула приблизившуюся к ней голову, подумав, что эта девушка действительно проникательна, как вдруг снаружи повозки раздался голос:

— Служанка Ло Си приветствует наследную принцессу Ци и наследницу Цзина. Моя госпожа сказала, что время обедать, и послала меня принести наследнице Цзина одно блюдо.

Едва она закончила говорить, занавеска повозки внезапно приоткрылась, и Цзян Байси с

лицом, похожим на цветок персика, высунула голову, любопытно спросив:

— Какое блюдо? Этот деревянный человек сам его приготовил?

Ло Си:

— ... Моя госпожа сказала, что это блюдо предназначено только для наследницы Цзина.

Цзян Байси недовольно нахмурила брови:

— Этот деревянный человек такая скупая? Разве она сможет помешать мне, если я решу его съесть?

Ло Си мысленно восхитилась прозорливостью своей госпожи, но вслух сказала:

— Моя госпожа также сказала, что если наследная принцесса Ци не боится быть отравленной, то может есть вместе.

Цзян Байси, услышав это, пришла в ярость и уже собиралась разразиться бранью, как Цзин Жань схватила её за воротник и оттянула назад.

Цзин Жань высунулась из повозки, взяла фарфоровую миску из рук Ло Си и, повернув голову, посмотрела на фигуру, всё ещё сидящую на лошади в конце процессии. Она улыбнулась и сказала:

— Передай своей госпоже, что я всё съем.

Ло Си одобрительно кивнула и ушла, а Цзян Байси внутри повозки смотрела на неё с явным неодобрением и досадой, видя, что та, обращаясь к Ло Си, смотрит назад. Затем она тоже повернулась и велела принести еду.

Цзин Жань открыла крышку и, увидев перед собой красивое блюдо из рыбы с яичным белком, невольно улыбнулась.

Цзян Байси, недовольная её радостным видом, схватила ложку и налила себе небольшую порцию, бормоча:

— Я всё равно не верю в её колдовство. Если ты можешь есть, то почему я не могу? Разве она сможет отравить и тебя?

Цзин Жань промолчала, позволив ей взять порцию.

Ночью, когда они остановились в гостинице, слухи разнеслись, что наследная принцесса Ганьцю, привыкшая к климату столицы Цинъюэ, внезапно покинув её, страдала от акклиматизации и всю ночь мучилась тошнотой и расстройством желудка.

На следующий день в полдень Чжансунь Циму снова вовремя велела Ло Си принести блюдо. Цзян Байси, с бледным лицом, сердито вышла из повозки.

Цзин Жань, оставшаяся невредимой, с лёгкой улыбкой и мягкостью в сердце доела блюдо из разноцветных кусочков рыбы.

Целых двадцать дней, каждый день в полдень, та девушка присылала блюдо из рыбы, каждый раз разное, но сама так и не появлялась. Цзин Жань каждый раз с радостью ждала, но в то же

время чувствовала, как её сердце словно оставалось незаполненным.

Когда они уже почти покинули границы Цинъюэ, Чжансунь Циму наконец подъехала к Цзин Жань и лишь спокойно сказала:

— Я встречу тебя, когда ты вернёшься, — после чего развернулась и уехала.

Цзин Жань, глядя на её прямую и изящную фигуру, сжала губы, чувствуя, как в ней поднимается обида. Она была и рассержена, и расстроена, но всё это превратилось в смутное чувство, которое она не могла выразить.

Цзян Байси оторвалась от книги, подняла голову и, глядя на Цзин Жань, которая всю дорогу сидела с закрытыми глазами, прислонившись к стенке повозки, в её глазах мелькнула сложная эмоция.

Цзин Жань вдруг открыла глаза, повернула голову и осторожно спросила:

— На обратном пути будут препятствия?

Хотя она ещё не знала, какова сейчас ситуация в Ганьцю, но было очевидно, что, поскольку Цзян Байси не является родным ребёнком нынешнего императора Ганьцю, но при этом единственным наследником, это уже само по себе необычно.

Более того, история о том, как Цзян Байси в двенадцать лет взяла на себя управление делами Ганьцю, уже много лет ходила в народе. Люди считали, что это благодаря её способностям, и, поскольку она единственный наследник, это казалось естественным. Теперь же стало ясно, что Цзян Байси фактически отстранила императора Ганьцю от власти.

Таким образом, их отношения явно нельзя назвать хорошими, и нельзя было исключать, что император Ганьцю воспользуется возможностью, пока Цзян Байси в отъезде, чтобы избавиться от неё.

Цзян Байси поняла её намёк, но не стала объяснять подробно, лишь хлопнула по книге и бодро сказала:

— Не волнуйся, он, вероятно, будет только мелко пакостить, но не посмеет сделать что-то серьёзное.

Цзин Жань подумала, что, возможно, их отношения не так уж плохи, как Цзян Байси с довольным видом добавила:

— Ведь печать у меня.

— ... — Цзин Жань не знала, что на это сказать, и просто закрыла глаза, продолжая думать о том, чей образ не выходил у неё из головы.

Цзян Байси самодовольно подняла брови, но, вопреки её ожиданиям, следующие пять дней прошли без происшествий.

Когда Цзин Жань снова с подозрением посмотрела на неё, Цзян Байси сдалась:

— Ладно, ладно, хватит так на меня смотреть. Признаю, это я была слишком мнительной.

Едва она закончила говорить, как раздался оглушительный грохот, и Цзин Жань, не успев

среагировать, упала в темноту.

Она инстинктивно попыталась использовать внутреннюю силу, но поняла, что временно лишилась боевых искусств, затем выбросила из рукава шёлковый шнур, пытаясь зацепиться за что-то, но в темноте наткнулась на световую стену и отскочила.

Цзин Жань сжала губы, ещё не успев убрать бесполезный шнур, как её нос уловил знакомый холодный аромат.

Её сердце дрогнуло, и, прежде чем она успела что-то сказать, её мягко и устойчиво поймали в тёплые и ароматные объятия, но тот, кто стоял за ней, тут же отстранился.

Цзин Жань поспешно протянула руку, схватила край мягкой одежды и крепко сжала её в руке, не давая тому человеку незаметно уйти.

Хотя вокруг была непроглядная тьма, она чувствовала, как её глаза наливаются краской. Хотя у неё было столько слов, которые она хотела сказать и спросить, она лишь тихо прошептала:

— Ты действительно... Ты следовала за мной, защищала меня, но всё ещё избегаешь меня?

Чжансунь Циму на мгновение застыла, услышав этот необычный тон, и лишь слегка заколебалась, прежде чем губы её дрогнули, а сзади её обвили мягкие руки, крепко прижимая к себе.

Тихий, но словно наполненный влагой голос мягко прошептал у неё в ухо:

— Ты так хороша, как я могу это вынести...

Чжансунь Циму, чувствуя себя растерянной и ошеломлённой, ощутила, как мягкие губы нежно коснулись её волос, бровей, уголков глаз. Сильные и горячие прикосновения почти мгновенно разрушили её сознание, и всё её тело слегка задрожало.

Цзин Жань почувствовала, как в её сердце поднялась волна нежности и жалости. Она крепче прижала к себе ту, кто был в её объятиях, и, обойдя её, одной рукой мягко коснулась её щеки, медленно прикоснувшись губами к её лбу, и тихо прошептала:

— Не бойся...

Глаза Чжансунь Циму, и так тёмные, в темноте казались особенно яркими, словно горный ручей, окутанный лёгким туманом. Тёплый и мягкий аромат её губ заставил её увидеть, как с неба падают кристально чистые снежинки, а на ветках расцветают цветы сливы.

<http://bllate.org/book/16717/1537073>